

- 11 – «Экономический указатель», 1857, вып. 1-26, с. 116.
- 12 – Там же, с. 236.
- 13 – «Современник», 1858, т. 67, № 1-2, с. 409.
- 14 – Там же, с. 412-413.
- 15 – Там же, с. 416.
- 16 – Там же, с. 410.
- 17 – Там же, с. 410-411.
- 18 – Там же, с. 422.
- 19 – Там же, с. 429.
- 20 – Там же, с. 434.

ВОВЛЕЧЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КООПЕРАТИВНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕЁ СУДЬБА В конце 19 – первой четверти 20 вв. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Н.Е. ГЕРДТ, АССИСТЕНТ

«...материальные успехи кооперации не есть конечная цель – это только средство для успехов идейных, чем эти средства будут прочнее, тем осуществление последних будет ближе...»

Из доклада Правления общему собранию Симбирского общества потребителей за 1904 год.

«...власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, ...обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т.д. – разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, ...разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?»

Ленин В.И. «О кооперации». Полн. собр. соч., т. 45, с. 370.

Идея кооперации очень древняя. Зарождение ее совпадает с началом развития человеческого общества. В России на развитии кооперативной идеологии сказались традиции русской общественной мысли – социальная направленность, поиск социальной справедливости в экономических отношениях, оценка социально-экономических отношений с позиций этики. «Русская кооперация

всегда выдвигала высокие общественные цели, несла идеи просветительства, выражала особое отношение к социальной стороне экономики, что отличало ее от сугубо коммерческой кооперации западных стран.» (1).

Во второй половине 19 века в России возникли земства, тесно связанные в своей хозяйственной деятельности с развитием артелей, созданием ссудосберегательных товариществ. Но в те годы российская кооперация еще не получила широкого социально-экономического развития. Однако уже тогда кооперативные организации служили целям включения в рыночные отношения сельских производителей, городских слоев потребителей, ослаблению власти торговцев.

Во второй половине 19 века в России сформировались начальные теоретические представления о кооперации.

В конце 19-начале 20 века в России начался подъем кооперативного движения.

Слово «кооперация» многозначно. Словарь иностранных слов приводит следующие его толкования: «1) форма организации труда, при которой большое число людей совместно участвует в одном и том же или разных, но связанных между собой процессах труда; 2) некое конкретное добровольное объединение (или совокупность объединений) людей ... для достижения определенных общих целей в различных областях деятельности.» Но не так уж давно словарь давал еще одно толкование: «одна из форм социалистической организации производства, основанная на групповой собственности членов кооператива; в СССР и ряде других социалистических стран важнейшей разновидностью такой организации является сельскохозяйственная артель, или колхоз.»(2).

Какие события произошли, прежде чем кооперация стала исключительно социалистической? Какое участие принимала интеллигенция в «досоциалистической» и строительстве новой кооперации и принимала ли вообще? Чтобы увидеть явление в целом, надо уметь всматриваться в единичное. В данном случае имеются в виду события того времени в Симбирской губернии, которые, как в канале воды, отразили общие тенденции драматических событий 20-х годов.

Первым кооперативным объединением в Симбирске было учрежденное в 1897 году Симбирское Потребительское Общество. В докладах Правления общему собранию Общества и в отчетах Ревизионной Комиссии из года в год отмечалось, что дело «медленно, но прочно» прогрессирует (хотя факты говорили о том, что «корни кооперации не глубоко ушли в почву обывательской жизни») и что «...в Международном банке, собирающем сведения о кредитоспособности торговцев, Симбирское Потребительское Общество стоит пока на лучшем счету».(3).

Для большинства членов этого Общества личный труд был единственным источником существования. В процентном отношении самое видное место занимали служащие в правительственных учреждениях – 62%, затем служащие в общественных учреждениях – 14,9%, лица свободных профессий – 11,1%, служащие в частных учреждениях – 6,6%, пенсионеры – 5,4%. (4). И хотя документов о деятельности этого общества сохранилось немного, все же можно судить о том, что Общество имело сношение «чуть не с целой сотней различных фирм» и считало, что «Материальные успехи Потребительских Обществ далеко не бесполезны: во-первых, они, несомненно, самым своим существованием способствуют понижению цен,...во-вторых, они дают, хотя и краткосрочный, но кредит и к тому же беспроцентный и, в-третьих, Общества в виде дивиденда возвращают то, что у купца остается в кармане и тем самым как бы отбиваются небольшие кусочки от крепких скал капитализма.»(5).

По мнению Правления, «показателем того, что лавка Общества отвечает своему назначению, может служить то, что товар из лавки покупают не только члены Общества, но и посторонние лица, совершенно свободные в выборе магазинов для приобретения предметов потребления. ... из лавки Общества продано было товаров в отчетном (1900 г.– Прим. авт.) году Членам Общества ...на 52 998руб 57 коп., а посторонним лицам на 30 919 руб. 95 коп.»(6). Успехи Общества констатировались в отчетах за 1904 и 1906 года. В одном из них Правление посчитало своим долгом упомянуть, что «...лавка Общества перешла в новый обширный магазин на самой лучшей улице города, заарендовав его на три года с платой по 850 руб. в месяц.»(7).

Наконец, это Общество считало, что «материальные успехи кооперации не есть конечная цель – это только средство для успехов идейных, чем эти средства будут прочнее, тем осуществление последних будет ближе, например: построить школу без денег нельзя, а у Общества между тем много незажиточных членов, которые не всегда имеют средства дома готовить своих детей для поступления в какую-либо среднюю школу; - вот тут на помощь и явилась бы Общественная школа. Затем устройство библиотеки, дешевой столовой для бессемейных членов Общества и т.д. Так, вероятно, будет в недалеком будущем...»(8). Видимо, исходя из этих соображений, Правление при распределении чистой прибыли приняло решение наряду с отчислением в запасный капитал, на паевые взносы и т.д. отчислить деньги «в пользу существующего в городе общежития для детей учителей и учительниц в народных школах Симбирской губернии, обучающихся в учебных заведениях.»(9).

В недалеком будущем, в феврале, а затем в октябре 1917 года, к власти пришла та общественность, что десятилетиями противостояла самодержавию. В прошлом у нее были народнические кружки, марксистские «союзы борьбы». Она впервые столкнулась с задачами государственного управления. Уже не царская бюрократия и не полицейский режим несли ответственность за прогрессирующий развал экономики и нарастающую анархию. В 1918 году инструктор по кооперации при Губернском Совете народного хозяйства Маляров А.М. по данному ему поручению обследовать постановку дела торговли докладывал: «постановка дела ненормальна и требует упорядочения...Причина такова, что в кооперативах нет работников, специалистов дела из числа служащих и некоторые кооперативы желали бы иметь таковых. Посему отдел кооперации предложил для лучшей постановки дела послать в каждый районный кооператив одного работника. Работники специальные будут взяты от Союза торгово-промышленных служащих, деловые – из пролетариата, бывшие приказчики. Чтоб всех врагов делу кооперации, непригодных к делу, вошедших в состав правления кооперативов, постепенно устранять, заменяя работниками из пролетариата.»(10). Заявленная в 1918 году классовая линия будет осуществляться и в дальнейшем.

В 20-х годах кооперация в Симбирском уезде развивалась следующим образом:

Наименование	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	Членов кооперативов
Коммуны	1	-	2	-	57
Сельхоз. артели	-	28	70	30	3244
Кооперативные товарищества	-	-	-	191	5431

Как видно из таблицы, резкий рост кооперативов наблюдался в 1922 году, вскоре после введения НЭПа, они же были и самыми многочисленными по своему составу.

К делу кооперации власть привлекает интеллигенцию в лице учительства, как самого массового ее отряда. В том же 1922 году в одном из протоколов общих собраний бюро ячейки РКП(б) губотнароба (Губернский Отдел Народного Образования) зафиксировано: «Заслушав доклад о кооперации, общее собрание считает, что...работники просвещения, являющиеся наиболее культурной частью населения, должны всемерно помогать и содействовать кооперации не только личным участием в кооперативных объединениях, но и путем популяризации смысла кооперации среди менее развитых и отсталого элемента в трудящихся массах.»(11).

В.И. Ленин писал, что все прежние революции гибли потому, что рабочие не понимали той истины, что «...одной диктатурой, одним насилием, принуждением удержаться нельзя; удержаться можно только взявши весь опыт культурного, технического, прогрессивного капитализма, взявши всех этих людей на службу.»(12). Революции и войны – это то «смутное время», когда нет еще ничего устоявшегося, это – как начало нового мира. В этих условиях какая-то часть интеллигенции получила возможность реализовать себя, найти применение своим силам. Другая часть, продолжая заниматься своим делом, надеялась, что, может быть, со временем все вернется «на круги своя». Третьи, сознавая бесповоротность происшедшего, все же хотели быть полезными, тяжело

переживая свою невостребованность. По-видимому, специалисты в деле кооперации все больше склонялись к сотрудничеству с новой властью. В конце концов, интеллигенция всегда была на стороне угнетенных, а новая власть была властью угнетенных и что-то пыталась для них сделать. Помощник губернского комиссара земледелия вспоминал: «Я стыдился показать свое неумение и свою неграмотность. Мне пришлось пойти на хитрость..., перестроил порядок работы своего отдела. У меня в отделе был честно работавший ученый губернский агроном... Вся почта, все деловые бумаги сначала шли к нему. Он писал на углах бумаги резолюции для исполнения, а уже потом я проверял, правильно ли он решил вопрос.»(13).

На 1-ое октября 1924 года по всей губернии насчитывалось 180 потребительских обществ. В «Обзоре состояния кооперации в Ульяновской губернии за 1924 год» отмечалось, что «по организованности, сплоченности и объединению потребительская кооперация стоит далеко впереди других видов кооперации».(14). Но в отличие от отчетов Симбирского Потребительского Общества в этом же «Обзоре» констатировалось, что на тот момент потребительская кооперация была далека от того времени, когда она могла бы серьезно конкурировать с частной торговлей. Райсоюзы, призванные в первую очередь снабжать товарами низовую сеть, в этом отношении находились не на должной высоте. В докладе ГПУ "О состоянии сельскохозяйственной и потребительской кооперации Симбирской губернии" говорилось: "Главным образом на себя обращает внимание сельскохозяйственная потребительская кооперация своим ненормальным в хозяйственном отношении состоянием. ...снабжение населения предметами потребления выполняется ею весьма слабо, а именно не более 2,5%. Цены кооперативные на товары в большинстве случаев бывают дороже рыночных. Товары, проходящие через кооперацию, не являются первой необходимостью. ... кооперация в Симбирской губернии не пользуется должным авторитетом среди населения. Губотдел ГПУ причины этого объясняет бесхозяйственностью и неумелым подходом к делу и массам." (15)

ГПУ весьма точно подметило неумелый подход к делу. В другом докладе "О потребительской кооперации Симбирской губер-

нии за 11 месяцев" в 1923 г. говорилось: "Большинство населения Симбирской губернии крестьянское, а крестьянин как собственник - хозяин до мозга костей, смотрит не на партийность, а на способности данного человека в деловом отношении. Если руководителем кооператива является человек опытный, то и кооператив пользуется доверием, но крестьянина совершенно не интересует, как настроен этот руководитель в смысле политическом." (16)

Иными словами, нужны были специалисты в деле кооперации, и их старались привлечь к работе. А пока же влияние кооперации на крестьянские и городские массы было очень слабо. Доказательством этому могут служить сравнительные цифры торговых оборотов: частные лица - 77,9%, госорганы - 13,9%, кооперация - 8,2%. (17)

В руководстве кооперативов большинство были служащими, по тем или иным причинам сотрудничавшими с новой властью. В тех же отчётах ГПУ отмечалось, что большинство сотрудников губсоюзов "по происхождению из мелкой и крупной буржуазии. Служащих пролетариев, состоящих на советской платформе, очень мало." (18) Кого, как не их, получивших специальное образование еще при прежнем режиме, привлекали к открытию специализированных школ и техникумов. В Ульяновской области в это время были открыты Скугареевская и Промзинская сельскохозяйственные школы, Ульяновская школа специалистов сельскохозяйственной отрасли, Землеустроительный и Чувашский сельскохозяйственный техникумы, землеустроительные курсы и т.д. Как свидетельствуют отчеты, «культурная деятельность кооперативных союзов заключалась:

1) В содержании библиотек...и систематическом пополнении их новейшей литературой, имеющей кооперативный уклон, предназначенной главным образом для квалифицированного персонала организаторско-инструкторского отдела.

2) В утверждении стипендий для командировки сотрудников в высшие учебные заведения для теоретической подготовки по кооперативному строительству.»(19).

В протоколах собраний членов РКП(б) и бюро ячеек при губсельпромсоюзе и потребсоюзе отмечалось, что «настроение служащих хорошее...Отношение к мероприятиям ячейки тоже хоро-

шее. Это видно из того, что как только приходится ячейке или от имени ячейки обращаться за чем-либо, то всегда идут навстречу, поддерживают, помогают.»(20).

В 1926 году ситуация несколько меняется. В протоколах собраний этих же организаций все чаще встречаются замечания, что «...спецы не хотят идти навстречу молодому поколению спецов, ... больше внимания отдают беспартийным и плохо относятся к членам РКП(б)». В чем причина? «...зачастую выдвиженцы-партийцы, работающие со спецами, сами не желают поближе подойти к последним при разрешении того или иного вопроса, и этим самым удаляются и не могут получить тех знаний, которые имеет спец.»(21).

В 1927 году в кооперативных кадрах все еще большинство служащих, пока еще звучат предостережения, что «...вытирание спецов давало и свои теневые стороны. Надо осторожно подходить к этому вопросу и фракция Потребсоюза права, что не задавалась усиленно вопросом выдвижения коммунистов, и бюро ячейки надо было меньше вмешиваться в эти вопросы, как и во всю хозяйственную деятельность.»(22).

В 1928 году в подборе кадров кооперации начинает преобладать классовый подход. Поступают директивные указания ЦК и Обкома ВКП(б) о проверке кадров руководящих работников сельского хозяйства и потребительской кооперации: «Партийные органы должны придать этой работе характер массовой проверки кооперативных кадров. В результате этой проверки должна быть проведена очистка кооперативного аппарата от классово-чуждого и разложившихся элементов, извращающих в своей практической работе линию партии.»(23). В свете вышеизложенного представляется уместным привести характеристики на некоторых работников Центрального кооператива:

«1) Бронников А.В. – б/п, агроном со средним образованием. Участвует в проведении курсов по подготовке руководителей и счетоводов колхозов. Недостаточно проявил себя в политической жизни.

2) Поляков В.В. – б/п, как специалист дело знает. В политической и общественной жизни не участвует. Политически неблаго-

надежен...оставить на работе нужно, но нужно дать заместителя партийца.

3) Егорычев А.П. – имеет средне-агрономическое образование. Работал помощником агронома в деревне. Оставить нужно.

4) Флоринский П.Я. – кооператор старый. Хорошо знает дело с технической стороны. Классовую линию проводить не может. Политически неблагонадежен. Не хочет передавать своих знаний.

5) Алмазов П.М. – б/п, имеет большой стаж кооперативной работы и общеобразовательную подготовку. Сведущий экономист. Политически не вполне благонадежен.

6) Демьянов И.С. – б/п, работает несколько десятков лет. Политически неблагонадежен. Будучи в прошлом связан с частником, эту связь держит и по настоящее время. В общественной работе не участвует. Необходимо заменить в срочном порядке.

7) Спасский А.М. – агроном, б/п. Имеет порядочную практику агрономической работы в системе сельскохозяйственной кооперации. Политически неблагонадежен.

8) Кувшинников Ф.В. – б/п. В своем деле – специалист. Политически неблагонадежен. Активный участник белой армии. Подлежит увольнению.

9) Клушин В.А. – б/п. Специалист хороший, имеет теоретическое знание, окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Имеет большую практику. Как общественник слаб, в политической жизни участвует в силу служебной необходимости.»(24).

В своем отчете в Ульяновский Окружком ВКП(б) фракция Ульселькредсоюза сообщает о проделанной работе и намечает перспективы: «Окоммунизация аппарата выразилась в увеличении числа партийцев на десять человек. В части чистки аппарата сделано следующее: будет уволен Кувшинников, будет уволен Алмазов, будет уволен Демьянов.»(25).

В новом составе правлений и ревизионных комиссий наблюдается теперь следующая картина: процент служащих с 15,6 понизился до 9,5. Из всех приведенных в документах причин снятия одно из ведущих мест занимает формулировка «Чуждый элемент и связь с чуждым элементом» – 29,2%. По социальному положению подлежащие снятию распределяются следующим образом:

	Проверено		Подлежит снятию	
	количество	в % к общему числу проверенных	количество	в % к общему числу проверенных
Рабочих	20	3,1	2	0,3
Служащих	137	21,3	26	4

В результате осуществляемого подхода в «Отчете о деятельности за 1928-1929 операционный год» Ульяновским Центральным кооперативом отмечалось, что в общем «социальный состав членов удовлетворителен, самое большое место в нем занимают рабочие». Не только в руководстве, но и среди рядовых пайщиков рост рабочих составил на 1-ое октября 1929 года 71%, а служащих 39%.(26).

На основании вышеизложенного, возвращаясь к началу статьи, можно отметить, что, действительно, события, происходившие в Симбирской, а затем с 1924 года в Ульяновской, губернии отразили те процессы, которые происходили по всей стране: зарождение кооперации и ее первые шаги, ее социально-экономическая направленность, попытка строительства новой «социалистической» кооперации, привлечение старых специалистов и последующее за этим «спецеедство», орабочивание и окоммунизация кооперативов. В настоящее время, когда Россия переживает радикальные преобразования в политической и социально-экономической областях, вероятно, небесполезно помнить о старых ошибках в надежде не повторить их в будущем.

Примечания

1. Ткач А.В. Сельскохозяйственная кооперация. Учебное пособие. М., 2002. С.51.
2. Словарь иностранных слов. М.: «Русский язык», 1986. С.253.
3. Отчет о действиях Потребительского Общества служащих Симбирской губернии в течение 1899 года. С. 17.
4. Доклад Правления Симбирского Общества Потребителей общему собранию за 1904 год. С.4.
5. Там же, с. 42.

6. См. п. 3, с. 15.
7. Там же, с. 17.
8. См. п. 4, с. 42.
9. См. п. 3, с. 22.
10. Ульяновский ЦДНИ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 5, Л. 47.
11. Там же, Ф. 13, Оп. 1, Д. 330, Л. 56.
12. Цит. По Хренов И.И. Из истории борьбы Коммунистической партии за интеллигенцию в Октябрьской революции. Сборник трудов Ульяновского политехнического института. Т. 6, вып. 1. Ульяновское отделение Приволжского книжного издательства, 1968, с. 40.
13. «Народная газета» – 1992. – 24 февраля.
14. Обзор состояния кооперации в Ульяновской губернии за 1924 год. Ульяновск, 1925. С. 7.
15. Архив ФСБ по Ульяновской области, Ф. 1/2, Оп. 4. Д. 2, Л. 34.
16. Там же, Л. 142.
17. Там же, Л. 142.
18. Там же, Л. 142.
19. См. п. 14, с. 37.
20. См. п. 10, Ф. 13, Оп. 1, Д. 474, Л. 13.
21. Там же, Ф. 13, Оп. 1, Д. 629, Л. 1.
22. Там же, Ф. 13, Оп. 1, Д. 709, Л. 57.
23. Там же, Ф. 3, Оп. 1, Д. 225, Л. 1.
24. Там же, Ф. 3, Оп. 1, Д. 235, Л. 35.
25. Там же, Ф. 3, Оп. 1, Д. 235, Л. 45.
26. Год работы Ульяновпотребсоюза. Материалы ко 2-му собранию уполномоченных Ульяновпотребсоюза 27-30 августа 1929 года. Ульяновск, 1929. С. 34.

**ПОЛОЖЕНИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ПЕРИОД С 1917 ПО 1922 гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Н.Е. ГЕРДТ, АССИСТЕНТ

Рождение "союза представителей науки, пролетариата и техники" провозглашалось величайшим историческим завоеванием социалистической революции. Роль высшего образования в строи-